

— Эй, парень, не раскрывай мои карты! Но Сяо Вэй действительно выступил отлично, заслуживает похвалы. Ладно, все, отдыхаем двадцать минут, потом продолжим съёмки следующей сцены!

Наблюдая за полным энтузиазма режиссёром, Вэй Ли, сидевший в углу, ощутил горечь и досаду, хотя сам толком не понимал, что именно его так ранило.

Остыв, он наконец осознал, что между ним и Вэй Муяном действительно существует пропасть.

Например, в умении передавать эмоции он явно уступал Вэй Муяну. Если бы это был он, в тот момент он бы точно не смог вовремя заставить глаза налиться слезами, не говоря уже о других нюансах.

Он действительно слишком возгордился, позволив лишиться головы от похвал людей, чьё мнение ничего не стоило.

Его самоанализ, разумеется, не привлек внимания Вэй Муяна. Съёмки шли гладко, и к четырём часам дня они завершили запланированные сцены и рано разошлись по домам.

Когда большинство людей уже покинуло площадку, Вэй Ли наконец встал, но не знал, куда идти.

Вздыхнув, он вышел из виллы и сразу же заметил Чжу Лянпэна, разговаривавшего с кем-то. Он шаг замедлил, не зная, идти дальше или повернуть обратно.

И в этот момент Чжу Лянпэн его заметил.

— Сяо Вэй, иди сюда.

Чжу Лянпэн окликнул его, быстро закончив разговор с другим человеком, и повернулся к Вэй Ли.

— Ты понял, что происходило сегодня на съёмках?

Вэй Ли опустил голову, чувствуя, как лицо его горит.

— Понял... Я слишком высоко себя ценил. Простите, режиссёр.

Он помнил слова Чжу Лянпэна о том, что сомневаться в Вэй Муяне — значит сомневаться в нём самом. Если бы это было вчера, он бы лишь усмехнулся, решив, что Чжу Лянпэн намеренно защищает того парня. Но после сегодняшнего дня он полностью осознал, что между ним и тем человеком действительно существует значительная разница.

Чжу Лянпэн посмотрел на него с глубоким смыслом в глазах и произнёс:

— Ты сам понял свою ошибку, так что я не буду лишнего говорить. В будущем будь умнее: думай головой, а не слушай чужие слова. Ладно, иди отдыхай. Кстати, сегодня вечером в прайм-тайм на Центральном телевидении покажут сериал «Ветер и облака Великой Суй». Найди время посмотреть — это пойдёт тебе на пользу.

Вэй Ли работал с ним уже в двух-трех съёмочных группах, и, несмотря на свою высокомерность, он был неплохим материалом. Видя, что тот раскаялся, Чжу Лянпэн не стал усугублять положение, а просто дал совет.

Поймёт ли он его — зависело уже от самого Вэй Ли.

Хотя Вэй Ли и не понимал, зачем Чжу Лянпэн сейчас упомянул какой-то сериал, он не стал задавать вопросов, а просто запомнил название.

Раз уж режиссёр сказал посмотреть, значит, там есть что-то, что может ему помочь. Лучше посмотреть, чем спрашивать.

Вежливо попрощавшись с Чжу Лянпэном, он медленно покинул площадку.

Пужинав, Вэй Муян рано вернулся в свою комнату.

Ещё вчера он получил уведомление, что сегодня вечером в прайм-тайм на Центральном телевидении покажут сериал «Династия Великой Суй». По графику, по две серии в день, его появление в кадре ожидается только через четыре-пять дней.

Но одновременно Центральное телевидение подготовило ещё одно интервью, которое выйдет в эфир после десяти вечера. В этом шоу подробно расскажут о персонажах и съёмочном процессе, и там будет двухминутный фрагмент о нём самом.

Вчера вечером ассистент Сун Хунфэна специально звонил ему, чтобы напомнить о просмотре. Даже если бы Сун Хунфэн не напомнил, он бы всё равно нашёл время посмотреть.

Ведь это был первый раз, когда его работа транслировалась на Центральном телевидении. Даже если это была лишь маленькая роль, это имело особое значение.

А такой масштабный проект, естественно, привлек внимание в индустрии.

Например, сейчас в маленькой столовой первого двора гостевого дома уже собралась группа людей, все ждали начала показа «Ветра и облаков Великой Суй».

Большинство из них были молодыми, и даже если в их комнатах были телевизоры, они предпочитали собираться вместе, чтобы было веселее и можно было обсудить актёрскую игру.

— Сегодняшняя премьера на Центральном телевидении — это работа режиссёра Суна. Нужно внимательно посмотреть.

— Работы режиссёра Суна всегда высоко ценятся, и на этот раз он специально пригласил Цяо Мочжэ на главную роль. Даже второстепенные роли исполняют известные актёры индустрии. Должно быть, это самый дорогой сериал в этом году. Нам есть чему поучиться.

Все говорили наперебой, обсуждая предстоящий просмотр.

На одном из мест сидел молчаливый человек — Вэй Ли. Он хотел смотреть телевизор в своей комнате, но его соседи были теми самыми приспешниками, которые сегодня днем получили от него нагоняй. Хотя они не осмелились сделать что-то плохое, их язвительные интонации и странные взгляды заставили его отказаться от просмотра в комнате и выйти наружу, чтобы сесть вместе с массовой.

Но даже здесь случайные взгляды окружающих заставляли его чувствовать себя неловко.

К счастью, время быстро подошло к восьми часам. Под торжественную музыку заставки «Ветер и облака Великой Суй» впервые появились перед всей страной, и внимание всех переключилось на экран.

В это время в другой комнате также собрались семь-восемь человек, и все взгляды были прикованы к экрану шестидесятипятидюймового телевизора.

Работу своего старшего коллеги, конечно, нужно было поддержать. После ужина Чжу Лянпэн пригласил Цинь Цзыня и других в маленькую комнату для просмотра. Когда зазвучала музыка, все устремили взгляды на экран.

Под мощный мужской голос на экране появились сцены сражений. Цяо Мочжэ в роли Ян Цзяня, Кан Сянъян в роли Юйвэнь Юна, Чжу Цюмань в роли императрицы Дугу — один за другим мелькали на экране.

— Режиссёр Сун действительно мастер. Собрать столько талантливых актёров и снять такой масштабный проект — это мечта любого кинематографиста, — с восхищением произнёс Чжу Лянпэн.

Рядом сидевший Жао Чэнпин добавил:

— Да, и подбор актёров просто идеален. Величественный Ян Цзянь в исполнении Цяо Мочжэ — это просто идеально. А такая персона, как императрица Дугу, требует актрисы с опытом, как у Чжу Цюмань. Если бы это была кто-то другая, её бы просто затмил Цяо Мочжэ.

— Говорят, изначально хотели взять Шэнь Чутяня на роль Ян Цзяня. Если бы это был он, тоже было бы неплохо. Актёрская игра Шэнь Чутяня ничуть не уступает Цяо Мочжэ, и в индустрии он тоже на виду. Жаль...

Услышав это имя, в комнате на мгновение воцарилась тишина.

— Ладно, ладно, нужно смотреть вперёд. Шэнь Чутянь действительно жаль, но мы ничего не можем с этим поделать. Давайте лучше посмотрим этот сериал. То, что он выходит в прайм-тайм на Центральном телевидении, говорит о том, что актёрская игра, сюжет и монтаж должны быть на высоте.

После этих слов все снова начали обсуждать, но Чжу Лянпэн странно улыбнулся.

— Лао Жао, Лао Хэ, не спешите обсуждать. Сначала посмотрите. В этом сериале есть персонаж, который вас удивит. Я могу только сказать, что герои действительно встречаются среди молодёжи.

Все были озадачены его словами, и в этот момент на экране появился кадр: юноша в белых одеждах, с серьёзным выражением лица, спускался с высоких ступеней. Его выражение и одежда сразу же говорили о его высоком статусе.

— Это... это же...

Хэ Ханьсинь широко раскрыл глаза от изумления. Он только сегодня днем работал с Вэй Муяном, и теперь, увидев его крупным планом на экране, не мог не узнать.

Одновременно и остальные в комнате тоже широко раскрыли глаза.

— Кажется, я забыл вам сказать, что этого парня мне лично порекомендовал режиссёр Сун, — видя изумление на лицах всех присутствующих, Чжу Лянпэн рассмеялся.

Такое же потрясение возникло и в маленькой столовой.

— Этот парень... он попал в прайм-тайм на Центральном телевидении! — Увидев лицо Вэй Муяна, зрачки Вэй Ли сузились, и он наконец понял, зачем режиссёр Чжу велел ему смотреть телевизор сегодня вечером.

<http://bllate.org/book/16567/1513363>